

ЛЮДМИЛА СИМАКОВА

АЛЕКСАНДР КУЧИН

Русский у Амундсена

Paulsen

Людмила Симакова
Александр Кучин.
Русский у Амундсена

«Паулсен»

2015

УДК 910.4
ББК 84

Симакова Л. А.

Александр Кучин. Русский у Амундсена / Л. А. Симакова —
«Паулсен», 2015

ISBN 978-5-98797-100-0

Александр Степанович Кучин – полярный исследователь, гидрограф, капитан, единственный русский, включённый в экспедицию Р. Амундсена на Южный полюс по рекомендации Ф. Нансена. Он погиб в экспедиции В. Русанова в возрасте 25 лет. Молодой капитан русановского «Геркулеса», Кучин владел норвежским языком, составил русско-норвежский словарь морских терминов, вёл дневниковые записи. До настоящего времени не существовало ни одной монографии, рассказывающей о жизни этого замечательного человека, безусловно достойного памяти и уважения потомков. Автор книги, сотрудник Архангельского краеведческого музея Людмила Анатольевна Симакова, многие годы занимающаяся исследованием жизни Александра Кучина, собрала интересные материалы о нём, а также обнаружила ранее неизвестные архивные документы. Написанная ею книга дополнена редкими фотографиями и дневником А. Кучина, а также снабжена послесловием профессора П. Боярского.

УДК 910.4

ББК 84

ISBN 978-5-98797-100-0

© Симакова Л. А., 2015

© Паулсен, 2015

Содержание

Александр Кучин. Опыт биографии в письмах и документах	7
I. Детство	9
II. В Мореходном училище	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Людмила Симакова
Александр Кучин. Русский у Амундсена

Перевод писем с норвежского Л. Н. Истомина

© Издательство «Паулсен», 2015

* * *

В дневнике Александра Кучина, а также в письмах сохранены оригинальные орфография, пунктуация и написание географических названий, воспроизведённые в соответствии с современным алфавитом.

Факсимильную копию некоторых страниц дневника А. Кучина вы можете видеть на вкладке.

В остальном тексте все географические названия, названия учреждений, имена собственные приведены в их современном написании.

Список сокращений

АКМ, АОКМ – Архангельский краеведческий музей

ГААО – Государственный архив Архангельской области

ИАОИ РС – Известия Архангельского общества изучения Русского Севера

МАО – Музей Арктики и Антарктики

МАМИ – Музей Арктического морского института им. В. И. Воронина

ОИММ – Онежский историко-мемориальный музей А. С. Кучина

Александр Кучин. Опыт биографии в письмах и документах

Посвящается моей маме Симаковой Вере Яковлевне.

Конец XIX – начало XX века. На Земле уже не осталось белых пятен. Мраком неизвестности покрыты лишь приполярные области. Именно к ним прикован интерес общества. Именно сюда устремляются экспедиции ведущих стран того времени. Австро-венгерская экспедиция Карла Вейпрахта и Юлиуса Пайера в 1873 году открывает архипелаг Земля Франца Иосифа. В 1893–1896 годах в море Лаптевых дрейфует легендарный «Фрам» и Фритьоф Нансен с Яльмером Йохансеном совершают попытку пробиться к Северному полюсу. Он будет достигнут американцем Фредериком Куком 28 апреля 1908 года. В 1878–1879 годах Нильс Адольф Эрик Норденшельд впервые вышел к Берингову проливу Северо-Восточным проходом вдоль берегов Сибири. Западным проходом через Канаду и Аляску в 1903–1905 годах прошёл Руаль Амундсен.

Героическим веком исследований Антарктиды (Heroic Age of Antarctic Exploration) называли период, когда в течение 25 лет было совершено 19 экспедиций на этот ледовый континент.

В 1907 году ирландец Эрнест Шеклтон идёт к Южному полюсу и не доходит всего 180 км. Сюда с разницей всего в 33 дня придут группы Руаля Амундсена (11.12.1911 г.) и англичанина Роберта Скотта (17.01.1912 г.).

Освоение Арктики и Антарктики превращается в гонку национальных амбиций, в соревнование личностей. Вернувшихся ОТТУДА встречают как национальных героев. Их книги расходятся многотысячными тиражами, переводятся на иностранные языки. Сотни людей приходят на их публичные выступления.

Им подражают, они становятся кумирами молодёжи.

Россия, омываемая шестью морями Северного Ледовитого океана и тремя Тихого, не остаётся в стороне. Цусимская трагедия, когда измотанный дальним переходом через южные моря российский флот был разбит японцами, подтолкнула правительство изучать достижения своих восточных окраин Северным морским путём. Ежегодно в северные моря отправляются гидрографические и научные экспедиции. Для Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) построены ледоколы «Таймыр» и «Выйгач», на которых экспедиция Б. А. Вилькицкого в 1913 году открыла архипелаг, названный им Архипелаг императора Николая II, в советское время получивший название Северная Земля. Это открытие было признано самым значительным географическим открытием XX века. В 1914–1915 годах ГЭСЛО прошла Северным морским путём из Владивостока в Архангельск.

Российских морских офицеров и исследователей не встречали овациями. Они были малоизвестны современникам и почти забыты потомками, но их имена остались на карте Арктики: архипелаг Седова, остров Макарова в Карском море, полуострова Борисова и Русанова на Новой Земле, острова Коломийцева и Васильева в архипелаге Норденшельда, пролив Вилькицкого, остров Самойловича, море Лаптевых и многие-многие другие.

Героическое время рождает героев. И среди великих имён достойное место занимает имя совсем молодого человека, прожившего всего 25 лет, Александра Кучина. Ему посвящена эта книга, в основу которой легли письма, дневники, документы, хранящиеся в фондах Онежского историко-мемориального музея А. С. Кучина, Архангельского областного краеведческого музея, Музея Арктики и Антарктики в Санкт-Петербурге, Государственного архива Архангельской области, а также из частных коллекций.

Имя Александра Степановича Кучина известно читателям, которые интересуются освоением Арктики. Первая большая публикация – статья Г. А. Бергмана «Капитан А. С. Кучин»¹. Автору посчастливилось общаться с сёстрами Анной Степановной и Елизаветой Степановной, изучать документы, которые хранились в семье.

В 1980-е годы была организована экспедиция газетой «Комсомольская правда». Д. И. Шпаро и В. А. Шумилов побывали в Онеге и Архангельске. Их замечательная книжка «Капитан «Геркулеса»², являясь научно-популярным изданием, имеет существенный недостаток – в ней нет ссылок на документы и источники, которыми пользовались авторы.

Очень интересную работу подготовила архангельский краевед Т. Ф. Мельник, которая на основе документов Государственного архива Архангельской области восстановила родословное древо рода Кучиных.³

Казалось бы, написано много, но находятся новые документы, по-иному прочитываются уже известные. Что-то стало мифом и переходит из одной публикации в другую, поэтому что-то из устоявшихся взглядов нуждается в корректировке.

В нашей книге много цитат из документов и писем. Это позволит читателям самим делать выводы и почувствовать аромат эпохи. В своём движении вперёд человечество неизбежно что-то теряет. В эпоху мобильных телефонов и электронной почты мы потеряли культуру написания писем близким людям, где были бы не только передача фактов и описание событий, но и размышления, и чувства. Может быть, поэтому с таким трепетом мы сейчас читаем письма, написанные много лет тому назад.

Выражаю благодарность коллегам из Онежского историко-мемориального музея А. С. Кучина, Архангельского краеведческого музея, Музея Арктики и Антарктики, сотрудникам Государственного архива Архангельской области и Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова, а также переводчику с норвежского языка Людмиле Николаевне Истоминой.

Особые слова благодарности Петру Владимировичу Боярскому, без которого эта книга не состоялась бы.

Л. А. Симакова

---

¹ Бергман Г. А. Капитан А. С. Кучин // *Летопись Севера*. Т. 3. М., 1962.

² Шпаро Д. И., Шумилов В. А. Капитан «Геркулеса». М., 1992.

³ Мельник Т. Ф. Род Кучиных из села Кушерека // *Ладья*. № 1. Архангельск.

І. Детство

Родился Александр Кучин 16 (28 по н. с.) 1888 года в селе Кушерека Онежского уезда Архангельской губернии. Село стоит на берегах реки Кушы в 6 км от места впадения её в Белое море. Так, отгораживаясь лесами от студёных морских ветров, на берегах пресноводных рек, расположено большинство поселений Беломорья. Название реки Куша происходит от финского «кушк» – «порог». Река Куша – порожистая река, оттого её и прозвали в Кушереку «звонкой».

Кушерека была большим селом, административным центром волости. По переписи 1897 года 713 душ мужского пола и 825 женского⁴, а также почта, фельдшерско-акушерский пункт, приходская школа и мореходные классы. По меркам XIX века Кушерека была богатым селом, одних судовладельцев в 1898–1902 годах здесь было 19 человек, владевших 29 судами.⁵

По официальным документам Кушерека состояла из двух деревень: Логиновская на правом берегу и Кузьминская на левом. Но народная память сохранила более древнюю топонимику, свидетельствующую о том, что Кушерека, как и большинство поселений на Севере, была гнездом деревень. На правом высоком берегу стояли Гора, Лахта и Низ, а на левом более низком – Верховье, Крюк и Бачина деревня.

Кучины жили на Горе, это лучшее место в округе. Оно не затапливалось, в непогоду было сухим и обдувалось ветрами. Именно на таких местах обосновались первопоселенцы. Вероятно, и род Кучиных был из первопоселенцев, а такие роды вне зависимости от их имущественного достатка пользовались особым почетом и уважением.

Дома для выросших сыновей и их семей ставились рядом с родительскими. В основном это были громадные дома-дворы, где хозяйственная часть с хлевами и поветью для сена стояла под одной крышей с жильём, располагавшимся на двух этажах или на одном, стоявшем на высоком подклете.

Невест далеко не искали, женились, судя по той же переписи, на своих, кушерецких. Венчались и детей крестили в Вознесенской церкви⁶, стоявшей на левом берегу.

Приходскому храму следовало бы располагаться в центре волости, но Успенская церковь на правом берегу дважды отстраивалась и дважды горела. Вознесенская церковь, хоть и была двухэтажной и имела большую трапезную, вряд ли могла вместить одновременно более 150–200 человек, не много для большого села. Одна из причин – в старообрядческих корнях. Кушерека считалась одним из оплотов старой веры. Не случайно в своё время архиепископ Афанасий поставил сюда приходским священником человека из своего окружения. Но и в XIX веке старая вера считалась более истинной. Она не была воинствующей. Всю жизнь человек ходил в никонианскую церковь, соблюдал её обряды, а в старости перекрещивался в старообрядчество. Нередки были случаи, когда старики перед смертью уходили от мира в лесные избушки отмаливать грехи и вести праведный образ жизни. Иногда смерть «задерживалась», и они жили здесь годами. Раз в год приезжали родственники, привозили продукты, если человек умер, то и хоронили.

В двух верстах от села стояла часовня с крестом. В 1801 году на морской берег у Кушереки вынесло огромный крест с кириллическими надписями. Священник Иван Кононов известие об этом направил архангельскому и холмогорскому епископу, тот указал поставить часовню и ежегодно служить молебен в тот день, когда крест вынесло на берег, что и было

---

⁴ ГААО Ф. 6. Оп. 18. Д. 116.

⁵ Ружников А. В. Судовладельцы Поморья. Архангельск. «Норд». 2013. С. 181–187.

⁶ Вознесенская церковь, построенная в 1669 году, шедевр деревянного зодчества Русского Севера, перевезена в Архангельский музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Карелы».

исполнено. По преданию семьи Кононовых, предки которых в нескольких поколениях были священниками в Кушереке, это тот самый крест, который срубил Петр I в память о своём чудесном спасении в Ундской губе во время поездки на Соловки в 1696 году. Во время сильной бури основание креста подмыло, он опрокинулся, его унесло в море и северо-восточными ветрами прибило к кушерецкому берегу. Монахи Пертоминского монастыря, которым было велено надзирать за крестом, обнаружили пропажу и, не долго думая, сделали копию и установили в монастыре.⁷ Крест из Пертоминского монастыря вывезли и установили в Троицком соборе в Архангельске, а после разрушения собора в 1930 году передали в Архангельский краеведческий музей, где он и хранится в настоящее время. На этом кресте нет резных надписей, только внизу у основания слабо читается «Петр», а концы креста вырезаны в виде трилистников, что нехарактерно для поморских крестов. Поэтому крест, приплывший к Кушереке, видимо, обвалился где-то в другом месте.

На побережье и островах Белого моря и Северного Ледовитого океана было много поморских крестов, громадных – 8–10 м высотой и небольших – до 2 м. Они служили навигационными знаками и отмечались в рукописных поморских лоциях. Их ставили поморы по обету-обещанию в честь чудесного спасения или богатого промысла. На тонях и становищах – на местах промыслов – служили часовнями, возле которых совершались религиозные обряды. Были и памятные кресты на могилах промысловиков, умерших во время промысла или погибших в море. Чаще это были простые восьмиконечные кресты, иногда под крышей – «голубцом». Были и кресты настоящие произведения искусства с узорами и умело вырезанными буквенными киптограммами, с изображением креста и голгофы. Судя по описаниям, именно такой резной крест был и в Кушереке.

С Кушерецким крестом связана и другая, трагическая история. В годы Гражданской войны два молодых солдата из красных стали по нему стрелять метров с десяти. Выстрелы гремят. Щепки летят. Весело. Вдруг оба упали. Подошли люди и увидели, что один был убит наповал, другой тяжело ранен и вскоре скончался. Оказалось, пули от креста обратно в них прилетели.⁸

Жила Кушерека морскими промыслами. В марте мужчины и мальчики-подростки уходили на Мурман – побережье Баренцева моря – на добычу рыбы, вторая партия уходила в мае, когда Белое море освобождалось ото льда, возвращались осенью к Покрову. Начиналось жаркое время свадеб и любви, недаром дети в основном рождались в августе-сентябре. «Отпуск» продолжался до Крещения, и снова наступали трудовые будни. Ходили в извоз, ловили навагу, строили суда, справляли дома, амбары, бани, готовились к промыслу. Наступал март, и снова укладывались на саночки-лодки, называемые «кережками»⁹, немудреные пожитки и отправлялись промысловики пешком через Кольский полуостров к становищам Мурмана. Село пустело, все работы по дому и в поле ложились на плечи женщин. Сеяли рожь, ячмень-«жито», картофель, репу, другие огородные культуры, сено косили. Удобных пахотных земель и сенокосов было мало. Отдельные сенокосы были от села за 20 верст. Выращенного хлеба хватало на несколько месяцев, да и то не каждый год. Держали скот – лошадей, коров, овец, коз. Так и текла жизнь из года в год установленным порядком.

Саша был первенцем в семье моряка Степана Григорьевича и Фёклы Андреевны. Жили они в те годы бедно в маленькой прогнившей избушке с подслеповатыми разновеликими окнами, зимой прикрывавшимися мешками с сеном. Достаток придёт позднее, когда Степан Григорьевич будет капитаном, но в те годы жили очень тяжело.

---

⁷ Кононов А. М. Кушерецкий приход // Север, № 2, 1996, С. 157–158.

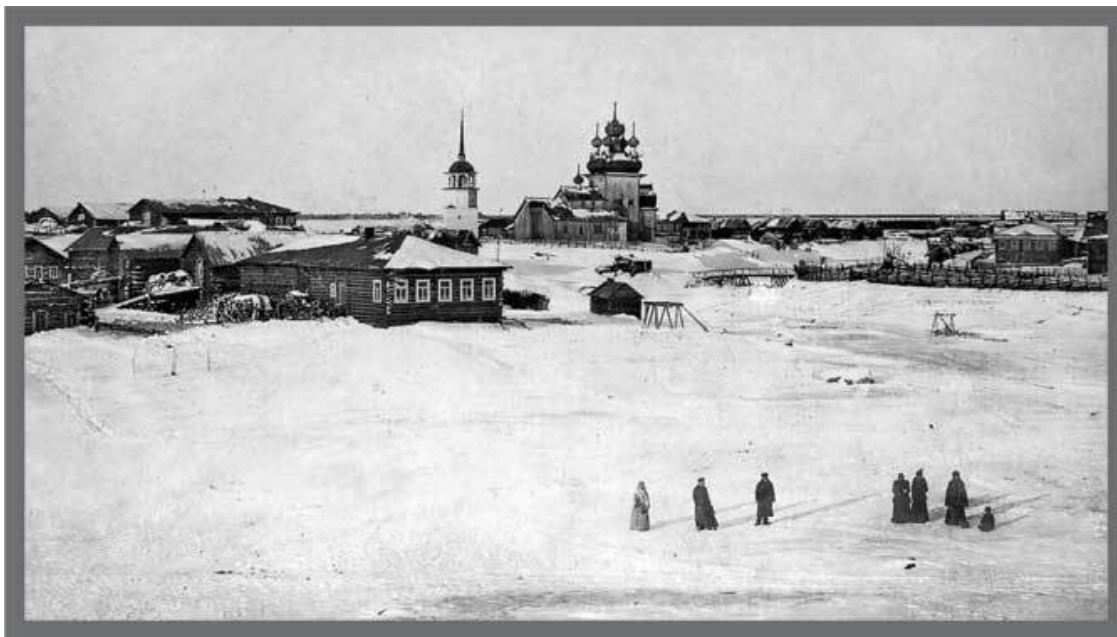
⁸ Дерягин Г. Б., Харлин Л. А. Старая Онега. Онега, 2012. С. 173–174.

⁹ Форму санок «кережек» в виде лодки с одним полозом русские позаимствовали у саамов.

Такая жизнь угнетала Фёклу Андреевну, происходившую из обеспеченной семьи. Хотя хозяйство было и невелико – корова и несколько овец, но был земельный надел и сенокосный участок. Работы много: землю вспахать, зерно посадить, сжать, высушить, обмолотить, сено скосить, высушить, сметать в стог. В других семьях на летние работы выходило до десятка человек: снохи, незамужние дочери, подросшие внуки под предводительством «большухи» – старшей женщины в семье. У Кучиных Фёкла Андреевна работала в поле одна. Вероятно, именно в эти годы она подорвала здоровье, стала болезненной и нервной.

Ещё одна забота тяготила Фёклу Андреевну. Не было средств нанять няньку. Сашу приходилось оставлять дома одного. В таких случаях в деревнях ребёнка привязывали к ножке стола, чтобы далеко не уполз, ставили миску с едой и закрывали дверь – «Мать Богородица с детишками водица». Женщина властная, во всем любящая порядок, на семейном корабле капитаном была, несомненно, Фёкла Андреевна.

Первые Сашины впечатления – маленький дом на высоком угоре, тропинка, сбегаящая к быстрой речке, запах смолистых стружек строящегося дома, то ласковая, то раздражённая мать, редкие встречи с отцом, походы с ним в церковь, горячие шанги в семье псаломщика, куда заходили после службы. Когда родились сестрички, первой нянькой и другом для них стал Саша.

Село Кушерека. Фото нач. XX в. (Из фондов АКМ)

Метрическая книга с записью о рождении А. Кучина (Из фонда ГААО)

Город Онега. Фото нач. XX в. (Из фондов АКМ)

Похвальный лист Онежского городского трёхклассного училища А. Кучину. 1901 г. (Из фондов АКМ)

Ему ещё не было семи лет, когда он пошёл в школу. В селе была приходская школа Министерства народного просвещения. В соответствии с Положением о народных училищах 1864 года в таких школах обучали Закону Божию (краткий катехизис и священная история, чтение по книгам гражданской и церковной печати), письму, первым четырём действиям арифметики.¹⁰ Учились вместе – мальчики и девочки.

В Кушереке ежегодно рождалось 50–60 младенцев (Саша Кучин как младенец мужского пола записан под № 20 в метрической книге). В школе же училось около 40 детей 7–11 лет. Далеко не все получали даже начальное образование. Мальчики-зуйки, начавшие ходить на промысел в 9–10 лет, в школу не возвращались. Они и их родители считали, что умения сделать подпись, складывать и вычитать вполне достаточно для жизни промысловика.¹¹

Семья Степана Кучина и здесь отличилась. По уже упоминавшейся переписи 1897 года грамотными были все кроме малолетних Фроси и Ани. Переписчиком в волости был сам Степан Григорьевич как человек грамотный, пользовавшийся уважением и доверием.

Саша рос смышлёным мальчиком. Односельчане говорили о его раннем развитии, любознательности, остроумии, но кушерецкие бабушки шептали: «Не жилец он на этом свете». После окончания начальной школы Саша отправился учиться в Онегу.

Онега того времени – уездный город с 2,8 тыс. жителей (всего лишь в 2 раза больше, чем в Кушереке), вытянувшийся вдоль реки Онеги. Как в деревне, здесь по утрам гонят стадо на выпас, поют петухи. Рядом с домами огороды с луком и картошкой. Но это уже город с регулярной планировкой, в соответствии с Генеральным планом застройки, утверждённым Екате-

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1876. Т. 3. С. 1342–1350.

¹¹ Попов Г. П., Давыдов, Р. А. Мурман. Екатеринбург, 1999. С. 34.

риной II в 1874 году. Параллельно реке – проспекты Соборный, Средний, Загородный, поперек – улицы. Екатерина II не только дала статус города Усть-Янскому селению, но и придумала название «Онег», пожертвовала 8000 рублей на строительство каменного Троицкого собора, учредила таможню.

Таможня, как и лоцманская служба, здесь была необходима. Онега – город-порт международной торговли рыбой и лесом. Рыбу ввозили из Северной Норвегии, где её обменивали на муку и крупу, засаливали в трюмах своих судов и продавали в Архангельске, Петербурге, других городах. Эта торговля, получившая название «поморской торговли», длившаяся более двух веков, немало способствовала взаимовлиянию двух культур и экономическому развитию регионов. «Город этот, в сравнении с уездными городами Архангельской губ., несколько богаче, чище и промышленнее, благодаря тому, что имеет гавань и ведет лесную торговлю с иностранцами».¹²

В Онеге и окрестностях было несколько лесозаводов, принадлежавших иностранцам – англичанам и норвежцам. Оборудование импортное, высокотехнологичное по меркам того времени. Для его обслуживания, как и для управления предприятиями, ведения экспортных операций требовались грамотные люди. Вот и посылали онежане своих детей учиться: конторщики с лесозаводов – в Англию и Петербург, шкипера – в Норвегию.

Эти конторщики, моряки, купечество и уездные чиновники определяли культурную жизнь города, которая здесь была весьма оживленной. Три дня отмечали 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина с пушкинскими чтениями и торжественным Пушкинским вечером в Общественном собрании. В городе были библиотека, Народный театр в Клубе купцов, где самодеятельные артисты играли пьесы из русской классики. Зимой заливали каток.

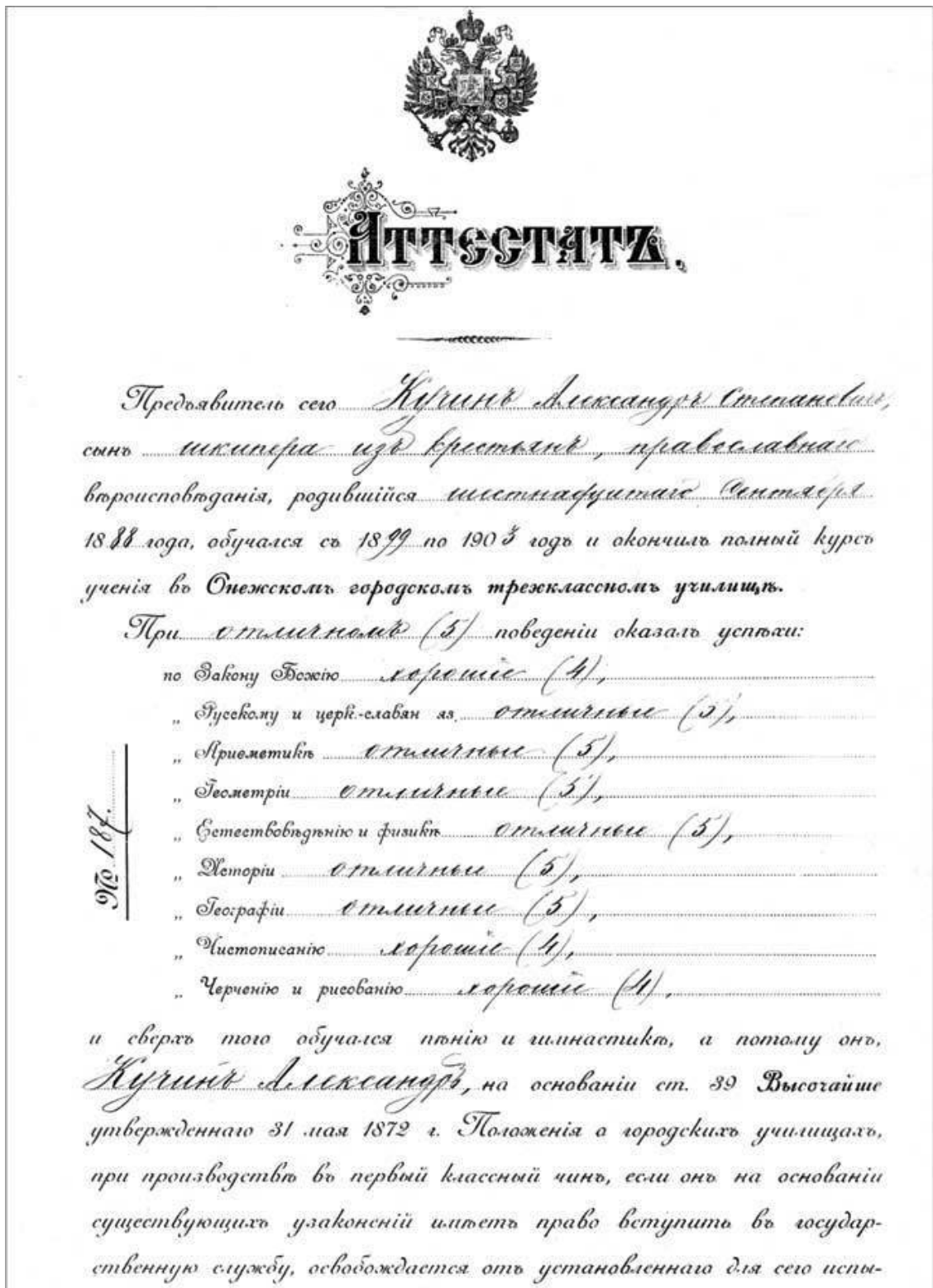
«Онега – та же Норвега, только говоря другая», – говорили в то время.

Вот в этом городе в Городском трёхклассном училище и продолжил своё образование Александр Кучин. Он учился здесь с 1899 по 1903 год. Сохранился аттестат об окончании училища. Оценки «отлично» по русскому и церковно-славянскому языкам, арифметике, геометрии, естествоведению и физике, истории, географии. «Хорошо» по Закону Божию, чистописанию, черчению и рисованию.¹³ По Положению о городских училищах 1872 года он имел право без экзамена получить первый классный чин на государственной службе и пользоваться льготами при прохождении воинской службы.

---

¹² Белов В. Описание Архангельской губернии для народных училищ. Архангельск, 1913. С. 69.

¹³ ОИММ кп № 1360.

Аттестат об окончании Онежского городского трёхклассного училища А. Кучина (Из фондов АКМ)

Вид города Тромсё. Фото нач. XX в. (Из фондов АКМ)

Школа, в которой учился А. Кучин в городе Тромсё. Фото нач. XX в. (Из фондов ОИММ)

Летом 1903 года Степан Григорьевич везёт сына в норвежский город Тромсё для обучения языку. О какой судьбе мечтал отец для Александра? Наверное, о том, что сын продолжит дело отца, будет капитаном дальнего плавания, судовладельцем, будет жить вместе с семьёй в большом доме, который он построил в Онеге. Для этого нужно знать языки, прежде всего

норвежский. О чём мечтал сын? Неизвестно, во всяком случае, не о торговле рыбой. В его библиотеке зачитанная до дыр книга о путешествиях Фритьофа Нансена в Гренландию, о походе на знаменитом «Фраме» по северным морям и к Северному полюсу, а ещё книжка о закаливании.¹⁴ Саша серьёзно готовился к своему будущему.

Вот он в этом городе, который всего лишь семь лет назад с ликованием встречал Нансена и его товарищей из их беспримерного дрейфа на «Фраме», длившегося более трёх лет.

Тромсё, или Тромсин, как его называли поморы в своих лоциях – рукописных навигационных книгах, стоит на острове посреди фьорда. Лаконичные по архитектуре дома взбегают в гору. По вечерам окна светятся как маяки – норвежцы не любят закрывать их плотными шторами. В центре города дома стоят сплошной стеной, примыкая друг к другу, ближе к окраинам разбегаются, образуя маленькие аккуратные дворики. Католический собор Пресвятой Девы Марии столь же прост и строг. Его колокольня с часами видна издали и служит прекрасным ориентиром. Внизу у воды – причалы, склады, таможня (практичные норвежцы красят их, как дома и другие постройки, железным суриком от гнили, оттого они темно-красные) и, конечно, лес мачт торговых и рыболовецких судов: шхуны, яхты, галиоты, ёлы, поморские лоды. Некоторые, кроме парусного вооружения, имеют и паровые машины. Стоят у причала и пароходы, в том числе и российские. Тромсё – конечный пункт на линии Архангельско-Мурманского срочного морского пароходства.

Саша полюбит этот город, назовёт год, проведённый здесь, «счастливым временем», будет с удовольствием возвращаться сюда. Жил Александр в доме Гамундсенов. С этой семьёй у него сохранились хорошие отношения. Именно тётя Тина, так звал хозяйку дома Александр, будучи очень больной, будет напутствовать его перед экспедицией на Полюс: «Возможно, будет много тяжёлых минут в таком путешествии, в которое ты готов отправиться. Езжай с Богом. Он никогда не подведёт»¹⁵. Дом сохранился до настоящего времени.

У Александра в Тромсё было много знакомых. Особенно он подружился с семьёй Хагеманнов. Глава семьи Аксель Хагеманн – лесовод. Долгое время он работал в управлении лесами Северной Норвегии, был мэром Альты и депутатом стортинга. Деятельный, энергичный, пользующийся популярностью человек. Автор нескольких книг и множества статей. У него было пятеро детей: три сына – Бартольд, Отто и Аксель и две дочери – Элизабет и Марит. Александр особенно был дружен со старшим сыном Бартольдом, который был моложе его всего на год. Дружба с ним будет дружбой на всю жизнь, а сохранившаяся переписка многое расскажет и о самом Александре.

Эти письма стали известны совсем недавно. С их обретением связана любопытная история, о которой следует рассказать подробнее. В 2008 году в Архангельске проходила международная конференция, посвящённая холодной войне в Арктике. Во время неё норвежский исследователь Бьёрн Братбак спросил участницу конференции Татьяну Мельник, известно ли ей что-либо об Александре Кучине. Татьяна Фёдоровна, как она говорила, потеряла дар речи – она много лет занималась генеалогией рода Кучиных и собирала материалы о нём. Б. Братбак сообщил, что у его друга Фредрика Хагеманна многие годы хранятся письма русского друга к его дяде Бартольду, и спросил, интересны ли они кому-либо в России. «Безусловно!» – воскликнула Татьяна Фёдоровна. После того как норвежцы узнали, что в Онеге работает мемориальный музей Александра Кучина, вопрос, где храниться письмам, был решён окончательно. В мае 2009 года восьмидесятилетний Фредрик Хагеманн приехал в Онегу, чтобы подарить письма, фотографии, открытки Онежскому музею.

Интерес к письмам у исследователей и краеведов был велик. Но как быть? Переписка велась на норвежском языке. Может быть, ещё долгие годы эти письма пролежали бы без дви-

---

¹⁴ ОИММ кп №№ 3714 и 3715.

¹⁵ ОИММ № 1320/5.

жения, что не редко случается с нашими музейными реликвиями, если бы не 100-летний юбилей покорения Южного полюса, если бы не международный межмузейный проект выставки «Холодные берега – близкие отношения», посвященный морской культуре русских поморов и северных норвежцев, где главными героями стали два участника той экспедиции: Хельмут Хансен и Александр Кучин. В рамках этого проекта удалось осуществить перевод писем.

Первое письмо датировано 29 мая 1904 года. Кучин написал его в Хаммерфесте на пути в Россию. Следует отметить, что все письма датированы по григорианскому календарю, который будет введён в России в 1918 году. Письмо весьма рассудительно. *«Примите мои пожелания: учитесь хорошо и будьте хорошими детьми для своих родителей и на радость учителям. Я буду радоваться тому, что мои маленькие друзья станут добрыми, хорошими людьми. Я вас никогда не забуду, вы внесли так много света в мою жизнь, когда был вдали от родителей, сестёр и русских людей».*¹⁶

---

¹⁶ ОИММ № 1320/1.

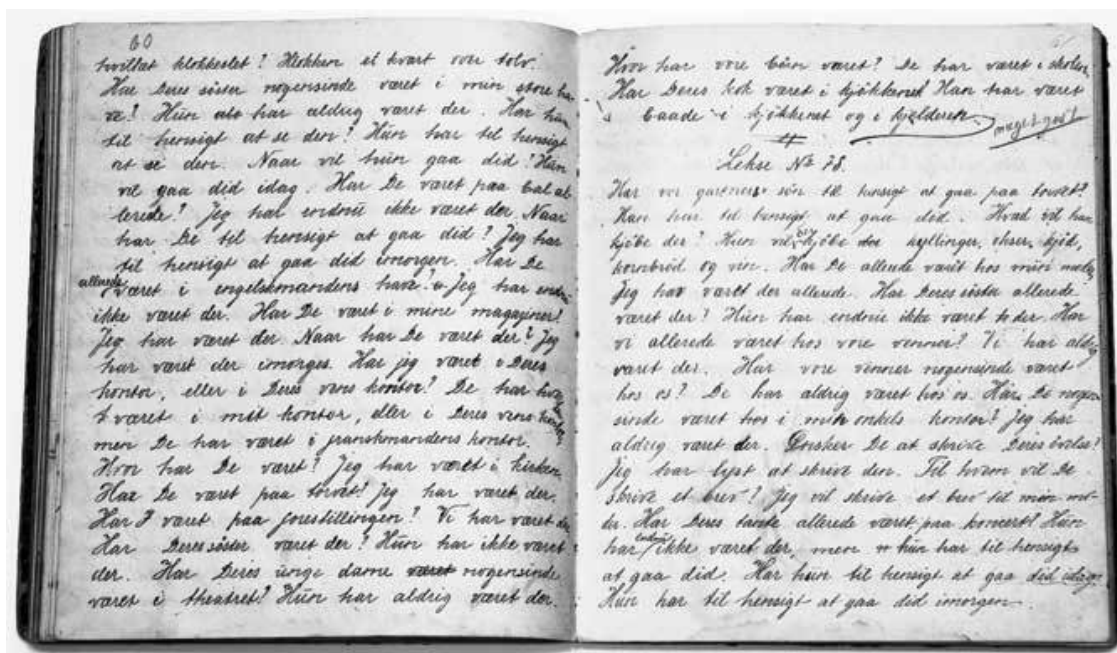
Александр Кучин. Тромсё. 1904 г. (Из фондов АКМ)

Бартольд Хагеманн. Тромсё. 1908 г. (Из фондов ОИММ)

Баргольд, Отто и Аксель Хагеманны. Тромсё. 1904 г. (Из фондов ОИММ)

Тетрадь по норвежскому языку А. Кучина. Тромсё. 1904 г. (Из фондов АКМ)

Саша ехал в Териберку – одно из старейших становищ поморов на Мурмане, известное с XVI века. В начале XX века это крупное поселение, которое было и факторией – местом, где промышленники могли купить необходимые товары и продать улов, и становищем, где жили во время промыслов, и колонией с небольшим постоянным населением. Здесь были маленькая больница Красного креста и две православные церкви.

Письмо Саши Кучина из Териберки 12 июня: «Дорогие Бартольд, Отто и Аксель! Я прибыл сюда 4 июня. 6 июня был на борту парохода с 3 часов утра до 2 дня. Погода была такая мерзкая, что невозможно было смотреть против ветра. Шёл снег и дождь, ужасно штормило. Сегодня мне также пришлось стоять у руля, но погода прекрасная, вода блестит. В свободное время я хожу в долину, там нет ни одного дерева. Повсюду видны только камни. В воскресенье я ходил в русскую церковь. Это бедная церковь, но я был так доволен. Мы, все жители, просили Господа Бога нашего о победе над японцами. Думаю, что вся Россия делает то же самое. Думаю, Бог услышит нашу молитву и даст нам победу. Сейчас я услышал о русской победе. Я встаю в семь часов или в восемь и иду в контору. В субботу, воскресенье или в понедельник стою у руля на пароходе. Мой отец на пути сюда. Скоро он придет в Тромсё. Следующим летом я поеду в Тромсё. Зимой буду учиться в Архангельске и сфотографируюсь и пошлю вам мои фотографии. Каждый день я очень занят и так устаю, что нет времени на чтение. На этом заканчиваю своё письмо. Пожалуйста, передайте привет вашим родителям и Элизабет. Привет также всем моим знакомым. Прощайте, друзья мои. Прошу вас писать мне письма, потому что здесь очень одиноко»¹⁷.

Работал Саша добросовестно. В другом письме: «У меня немного тяжёлой и трудной работы, но я все делаю хорошо. Мои начальники мной довольны, и я рад, что могу приносить пользу»¹⁸.

У кого работал Саша в Териберке, достоверно неизвестно. В письме говорится, что он работает «в конторе» и «стоял у руля на пароходе». Скорее всего, на фактории, у старого друга отца Е. В. Могучего. Эти месяцы не были зачтены как плавательный стаж, необходимый для

¹⁷ ОИММ № 1320/2.

¹⁸ ОИММ № 1320/3.

поступления в Архангельское торгово-мореходное училище, вероятно, потому, что работа на фактории не требовала регулярного выхода в море.

В литературе, посвящённой Александру Кучину, часто говорится о том, что он был зуйком на промысле чуть ли не с 9-летнего возраста, был и на Мурмане, и на Новой Земле, на норвежском зверобойном промысле. Так, Бергман Г. А., открывший имя А. С. Кучина, пишет, что до поступления в мореходное училище «летом служил юногой на судах, промышленявших зверя в Баренцевом и Карском морях, побывал на Шпицбергене и Новой Земле, плавал в Норвегию»¹⁹. Он основывался на воспоминаниях сестёр Анны Степановны и Елизаветы Степановны. Те в то время были маленькими девочками. Они помнили, что Саша был на зверобойном промысле, об этом, наверное, много говорили в семье, но было это в более позднее время, когда он учился в мореходном училище, да и зверобойным промыслом в указанном регионе онежане не занимались.

На наш взгляд, противоречит здравому смыслу и то, что Саша был зуйком. Зуйками называли подростков, работавших на мурманских рыбных промыслах. Отец его, Степан Григорьевич, действительно стал зуйком в 9 лет и полной чашей хлебнул эту тяжкую долю. Он, сирота, пошёл туда из-за великой нужды. Когда подрос Саша, Степан Григорьевич уже был капитаном и совладельцем судна. Работать из-за куска хлеба необходимости не было. Вряд ли он согласился бы послать любимого сына, который, как и он сам, не отличался могучим телосложением, в зуйки с чужими людьми. Дома матери он был нужнее, тем более что семья росла.

В личном деле из Архангельского торгово-мореходного училища говорится, что он начал ходить в море с 15 лет.²⁰ Для подтверждения плавательного стажа были предоставлены справки о плавании в 1902 и 1903 годах на судне «Св. Николай»²¹. Работа «мальчика при каюте», так называлась эта должность, на судне, где совладельцем и капитаном собственный отец, вряд ли даже отдаленно похожа на жизнь бесправного зуйка.

Почему же в 1904 году Саша не на отцовской шхуне, а в Териберке? Стремление ли это юноши поскорее начать взрослую самостоятельную жизнь или желание отца познакомить сына с рыболовным промыслом?

В Териберке Саша проработал два месяца, отсюда он послал заявление о приёме во второй общий класс Архангельского торгово-мореходного училища. В августе вернулся в Онегу, к этому времени семья переехала в новый дом на Загородной улице. Улица хоть и называется Загородной и это была окраина города, но дом Кучиных стоит всего в 300 м от Троицкого собора, купола которого видны из передних окон. Дом большой, двухэтажный, городской планировки, рассчитан на большую семью. Он сохранился, но перенесён на другое место. В нём разместились Онежский историко-мемориальный музей Александра Кучина, а прежнее место занял больничный городок.

В сентябре Александр выдержал экзамен и был принят во второй класс Архангельского торгово-мореходного училища.

Архангельск начала XX века вряд ли можно назвать провинциальным городом, хотя он и отстоит от столичных Москвы и Петербурга на сотни километров. Основанный по указу Ивана Грозного в 1583 году как крепость, призванная защищать северные границы государства Российского, он вскоре становится международным морским портом, единственным морским портом, связывавшим Россию с Западной Европой. Десятки кораблей из Голландии, Англии и других стран стояли на рейде Северной Двины. Привозили ткани, предметы роскоши, вооружение, серебряные монеты, из которых чеканили русские рубли и гривенники – своего серебра России не доставало. Вывозили хлеб, лён, смолу. На канатах из русской конопляной пеньки

---

¹⁹ Бергман Г. А. Капитан А. С. Кучин// Летопись Севера. Т. 3. М., 1962.

²⁰ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 185. Л. 9.

²¹ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 185. Л. 5.

держался весь королевский английский флот. Беломорскую слюду высокого качества называли в Европе «мускавит». С основанием Петербурга международная торговля сократилась, но на рубеже XIX – XX веков вновь оживилась. Главный объект экспорта – лес. Как грибы по берегам Двины, Маймксы, Кузнечихи растут лесозаводы. Около них – плоты бревен, сплавленных с больших и малых речек. У причалов суда под погрузкой досок.

Экономика на подъёме. Хорошеет и город, вытянувшийся вдоль реки. Как и в Онеге, параллельно реке – проспекты: Троицкий, Псковский, Петербургский, Новгородский, Московский, поперек – улицы: Пермская, Костромская, Вологодская, Ижемская. Названия-то какие, будто вся Россия собралась здесь, на краю земли. В Соломбале – морской части Архангельска, расположенной на островах напротив города, улицы назывались – Английская, Французская, Датская, Американская – весь мир здесь.

Жителей в Архангельске по сегодняшним меркам немного, в 1910 году всего 34–35 тыс. человек. В центре на мысе Пур-Наволок свидетель былой славы – Гостиные дворы, где размещали свои товары русские и иностранные купцы. За ними на Троицком проспекте административная часть города с Присутственными местами, Городской думой, домом губернатора и памятником земляку М. В. Ломоносову скульптора А. Мартоса, поставленному здесь в 1867 году. Великий учёный изображён в римской тоге с лирой в руках. Печально смотреть на него в зимние морозы, когда на его голых плечах и голове лежат сугробики снега. По другую сторону Ломоносовской площади – Мариинская женская и Ломоносовская мужская гимназии.

К северу от площади в сторону моря – «немецкая слобода»: уютные ухоженные дома с садами, где жили потомки европейских переселенцев и иные иностранцы, которых привлекли богатства Севера, евангелическая церковь Св. Екатерины, Александровский сад. К югу – Летний сад, где зимой заливали каток, Гагаринский сквер и Соборная площадь с Троицким собором, построенным в 1765 году, в словаре Брокгауза и Ефрона названным светлейшим собором России. Рядом под каменным футляром – домик Петра I, где он жил во время пребывания в Архангельске в 1696 году и перевезённый сюда с Маркова острова. Позднее, в 1914 году, здесь появится и памятник императору. На берегу Соборная пристань. Отсюда отправлялись суда в арктические экспедиции. Отсюда в 1912 году будут провожать экспедицию Г. Я. Седова. Здесь в 1915 году будут встречать экспедицию Б. А. Вилькицкого.

В городе большая библиотека, три музея: городской публичный музей в здании Городской думы, рыбопромышленный музей и епархиальное древлехранилище при Михаило-Архангельском монастыре. Своего театра нет, но время от времени дают спектакли приезжие труппы. Любительские спектакли и концерты устраиваются в Коммерческом и Благородном собраниях. В 1904 году было образовано Архангельское общество изучения Русского Севера, объединившее людей, неравнодушных к его судьбе. Общество организовывало выставки, лекции, издавало «Известия общества», где печатали научные статьи и сообщения.

Вместе с тем в быту, обрядах, укладе жизни были сильны старинные поморские традиции – пополнялся город в то время в основном жителями окрестных сёл и деревень.

Архангельск того времени похож на жёнку-архангелогородку писателя Б. В. Шергина – платье по последней парижской моде, а на голове повойник (шапочка замужней женщины, закрывавшая волосы) – «не нами наложён».

В Архангельске Александр Кучин проживёт пять лет, будет возвращаться сюда и позднее. Эти годы и учёба в училище определяют всю его дальнейшую жизнь. Здесь будет много работы, борьба, разочарование, первая любовь, радость познания и многое-многое другое.

II. В Мореходном училище

Архангельское торгово-мореходное училище, где предстояло учиться Александру Кучину, было одним из передовых учебных заведений того времени.

Основанное ещё в 1781 году указом Екатерины II как мореходная школа для снабжения шкиперами и штурманами купеческих кораблей, в конце XIX века оно претерпело существенные изменения.

Экономическое развитие Севера, колонизация Кольского полуострова и Новой Земли, расширение внешней торговли, появление пароходов и ледоколов требовали качественно нового уровня подготовки как судоводительских кадров, так и финансистов. Благодаря усилиям министра финансов С. Ю. Витте и архангельского губернатора А. П. Энгельгарта в 1899 году на базе шкиперских курсов было образовано Архангельское торгово-мореходное училище, выпускники которого осваивали Северный морской путь, становились капитанами дальнего плавания. Высокий уровень базовых знаний и навыков, полученных во время учебы в училище, были ключом их успешной работы. Именно поэтому интересно посмотреть, как же готовили мореходов в Архангельске, что они были нарасхват и у российских, и у зарубежных судовладельцев.

Финансировалось училище из Государственного казначейства, средства которого составляли около половины бюджета, кроме того, деньги выделяли губернские и городские власти, купечество, пароходство. Были и так называемые специальные средства, которые складывались из платы за обучение, процентов с капитала, дарованного училищу императором Николаем II при его открытии, вкладов меценатов. Обучение одного ученика в течение года в 1908 году обходилось в среднем 336,7 руб., при том что плата за обучение составляла 10 рублей.

Училище было хорошо оборудовано за счёт одной из данной ему привилегий беспопытного приобретения за границей приборов, инструментов и иных учебных пособий.

В училище было два отделения – торговое и мореходное. В торговом готовили специалистов для работы в торгово-промышленных учреждениях. Обучались там четыре года: два года в общих классах по общеобразовательной программе и два года в специальных классах, где приобретали профессиональные знания и навыки. В мореходном отделении, готовившем шкиперов и их помощников для плаваний на торговых судах, учились пять лет: два в общих классах, три в специальных. Обучаться могли юноши всех сословий, находившихся в русском подданстве. По статистическому отчету 1907 года в училище было 63 ученика.²² Из них сыновей дворян – 8, духовного звания – 2, почетных граждан и купцов 1-й гильдии – 13, мещан – 18, крестьян – 22. Училище было весьма демократичным заведением.

В первый общий класс принимали мальчиков 13–19 лет, годных по состоянию здоровья и с хорошим зрением, прививкой от оспы, предоставивших свидетельство о двухмесячном плавании в открытом море и с «одобрительным отзывом о способности к морской службе», а также свидетельство об окончании учебного заведения третьего разряда. Имевших аттестат об окончании учебного заведения второго разряда, как Александр Кучин, принимали во второй общий класс. Для поступления сдавали экзамены. Отбор был суровым. Да и в последующем хорошими оценками особо не баловали, спрашивали строго. Если ученик не усваивал курс, его могли оставить на второй год, но только один раз в течение курса. Не сдавших переводных экзаменов во второй раз исключали из училища. По тому же статистическому отчету было уволено за неуспеваемость 12 человек, а 7 учеников оставлено на второй год. В 1907 году на курсе 1-го специального мореходного класса вместе с Александром Кучиным обучались 30 человек, а к выпускным экзаменам осталось только 13.

---

²² ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 317.

Правда, кроме успеваемости были и другие причины. Учёба была платной. Нужно было ещё приобретать особое обмундирование – байковую рубаху, тельняшку, брюки, фуражку, шинель, полупальто, башлык, погоны. Иногородним – платить за квартиру, питаться. Не все семьи могли вынести такое бремя. Неимущим выплачивали стипендии, кого-то освобождали от платы за обучение, тем не менее из-за невозможности оплатить обучение некоторые ученики были вынуждены покинуть училище. Всего один год недоучился друг Александра Володя Гринер.

Занятия в училище шли своим чередом. Нагрузки возрастали. Чему же там учили?

Числа часов учебных занятий в неделю²³

№	Предмет	Общие классы		Торговое отделение		Мореходное отделение		
		1 кл.	2 кл.	1 кл.	2 кл.	1 кл.	2 кл.	3 кл.
1	Закон Божий	1	2	2	1	2	1	1
2	Русский язык	4	3	2	3	2	2	1
3	История	2	2	2	–	2	–	3
4	География	3	3	–	–	–	–	–
5	Арифметика	6	–	–	–	–	–	–
6	Геометрия	4	3	–	–	–	–	–
7	Алгебра	–	5	2	–	2	–	–
8	Физика	2	3	3	–	3	–	–
9	Зоология и ботаника	22	–	–	–	–	–	–
10	Чистописание	1	–	–	–	–	–	–
11	Черчение и рисование	2	2	–	–	–	–	–
12	Английский язык	3	3	2	3	2	2	2
13	Немецкий язык	–	3	3	3	3	2	2
14	Коммерческая арифметика	–	–	2	2	–	–	–
15	Бухгалтерия	–	–	5	5	–	–	–
16	Судовая отчётность и коммерческая корреспонденция	–	–	–	–	–	2	1
17	Товароведение	–	–	2	4	–	–	–
18	Химия	–	–	–	2	–	–	–
19	Коммерческая география	–	2	2	2	2	–	–
20	Законоведение	–	–	2	2	2	2	2

Учиться было сложно, но и престижно. Здесь был очень сильный для провинциального учебного заведения преподавательский состав. Начальник училища полковник М. М. Беспятов – автор учебника по навигации²⁴; среди преподавателей были выпускники университетов, высших морских учебных заведений. Была в училище и должность тимермана – специалиста по такелажу парусных судов, долгие годы её занимал бывший руководитель мореходных классов из Сумского посада П. К. Рюхин, учивший не только шить паруса и изготавливать иную оснастку судна, но и создавать модели судов. Модели самого П. К. Рюхина долгие годы служили учебными пособиями для курсантов Архангельского торгово-мореходного училища, участвовали в российских и международных выставках.

²³ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 208. Л. 78.

²⁴ Беспятов М. М. Учебник по навигации. Типография Т-ва А. Ф. Марксъ. СПб, 1908.

Размещалось училище в каменном особняке на набережной Северной Двины, построенном в первой половине XIX века. При нём был сад, где проходили практические занятия по астрономии и были установлены солнечные часы системы «Флеше», с точностью до минуты показывавшие архангельское время. Было в училище и общежитие для иногородних учеников под присмотром воспитателя, который находился тут же. Проживание в общежитии при готовом питании стоило 15 руб. в год.

Окна особняка смотрели на широкую Северную Двину, ветвившуюся в этом месте на два рукава – Кузнечиху и Маймаксу. Летом был виден лес мачт судов, стоявших на рейде и у многочисленных причалов. Занятия начинались 15 октября, когда навигация уже завершалась и этой красоты учащиеся не видели, а заканчивались – 15 мая, когда река только-только освобождалась ото льда. Учащиеся мореходного отделения часто отправлялись на суда в марте-апреле, и тогда классы закрывались досрочно. Для получения аттестата об окончании училища необходимо было иметь плавательный ценз, подтверждённый документально, т. е. быть в море 17 месяцев. Совершеннолетние выпускники, достигшие 21-летнего возраста, проплававшие 24 месяца, получали диплом штурмана 2-го разряда без дополнительных испытаний. Это было одной из привилегий Архангельского училища и свидетельствовало о признании высокого уровня подготовки. Из всех морских учебных заведений России гражданского флота подобная привилегия была ещё только у Одесского училища торгового мореплавания.

Здание Архангельского торгово-мореходного училища. Фото нач. XX в. (Из фондов АКМ)

Ученический билет А. Кучина. 1908 г. (Из фондов МАА)

Ч. Кв. Уч.

Бог Всемогущий
Господи Царь Царей
Архангельское Морское Училище
Училища

Крестник сына Виктора
узда Александра Кучина

Прогшение.

Покорнейше прошу включить меня в состав уча-
щих поступить в второй общий класс Морского
отдельного. Мотивируя свидетельством, Аттестатом
от окончания курса в Викторовском училище
и свидетельством с главным представителем
1-го сентября.

А поминаю Александр Кучин

Архангельск, 30^е Июля 1904^г

24/04

Заявление А. Кучина о приёме в Архангельское торгово-мореходное училище. 1904 г. (Из фондов ГААО)

15 октября 1904 года началась учёба Александра Кучина. Перед занятиями – общая утренняя молитва. В 9 часов – первый урок. Ежедневно – пять уроков, каждый 55 минут. Пяти-минутные перемены, после третьего урока большая перемена – 30 минут. После занятий – подготовка к следующему дню. По воскресеньям и праздничным дням – богослужение в соседней Успенской церкви, где священником был преподаватель Закона Божия В. И. Любавский. Ходить в театры и смотреть иные публичные представления можно было только с разрешения классного наставника или инспектора. Посещать рестораны, портерные (пивные) и прочие подобные заведения, как и курить табак, строго воспрещалось. Но для второго общего класса

это не самая большая проблема. Куда сложнее было выполнить следующий пункт «Правил для учеников Архангельского торгово-мореходного училища»: «Ссоры, брань и драки между учениками строго воспрещаются, ещё строже преследуется злоупотребление силою против слабейшего»²⁵.

Впрочем, Саша не был забиякой. Судя по его письмам норвежским друзьям, он много занимается, особенно языками: «*Я учу английский и немецкий. С английским у меня хорошо и у меня вторая отметка, по немецкому у меня отметка первая, но я ничего не могу. Немец не может нас научить по-хорошему, и мы воюем с ним... Многие мальчики говорят на немецком и английском. Но сейчас я должен заканчивать, потому что на завтра так много уроков и я должен их выучить*»²⁶. (Письмо от 13 ноября 1904 года.) Он сопереживает событиям русско-японской войны: «*Я буду моряком и пойду на войну во флоте. Но сначала я буду плавать на нашем «Николае» в Норвегию. Наш директор скоро уйдет на войну. В Архангельск скоро приедут раненые с театра военных действий. Некоторые из них придут в госпиталь нашего училища. Они, я думаю, много расскажут о войне*»²⁷. (Письмо от 13 ноября 1904 года.) «*Вчера у нас была лекция о рентгеновских лучах. Все деньги идут солдатским вдовам*»²⁸. (Письмо от 23 декабря 1904 года.)

Летом 1905 года он в море почти пять месяцев, «4 месяца, 26 дн.» – так будет записано в его личном деле. На каком судне и с кем ходил Александр, неизвестно.

Письмо от 28 октября 1905 года: «*Десятого я пошёл в училище. С учёбой у меня всё хорошо. На днях получил единицу по астрономии. Не писал Вам так долго, потому что в России беспорядки. Я не уверен, что это письмо дойдёт. Жить в России тяжело*». 23 ноября он его дописывает: «*Почта бастовала, и мне не удалось отправить письмо 28.10. У нас учеников была стычка с торговцами, и мне поранили ногу. Сейчас мы получили конституцию в России и праздновали 8 дней*»²⁹.

Волна Первой русской революции 1905 года докатилась и до Архангельска. С энтузиазмом встретил Архангельск Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», более известный как Манифест 17 октября, который А. Кучин называет конституцией. Манифест провозглашал: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собрания и союзов. Установить как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий, поставленных от нас властей». Император призывал «всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле».

Тишины и мира не получилось.

18 октября по улицам Архангельска прошла многочисленная демонстрация с красными флагами и пением марсельезы. Во главе демонстрации – политссыльные, которых было немало в Архангельске. «Краем не столь отдалённым» именовалась ссылка в Архангельскую губернию на языке революционеров. Среди демонстрантов учащаяся молодёжь торгово-мореходного училища, технического училища, гимназий, семинарии, других учебных заведений, преподаватели. Срывались национальные флаги и портреты царской семьи. У Городской думы на Ломоносовской площади приват-доцент политссылный М. Ю. Гольдштейн произнёс речь.

²⁵ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 20. Л. 6. Правила для учеников Архангельского торгово-мореходного училища.

²⁶ ОИММ № 1320/6.

²⁷ Там же.

²⁸ ОИММ № 1320/7.

²⁹ ОИММ № 1320/10.

Реакция была немедленной. 19 октября в присутствии официальных лиц в Троицком соборе состоялся благодарственный молебен во здравие Императора и его семьи, после которого участники его с пением «Боже, царя храни» и национальными флагами направились к Городской думе.³⁰ По свидетельству очевидцев, на городском рынке организовалась «патриотическая манифестация». С царскими портретами и национальными флагами она двинулась к Думе, по пути разогнав на Соборной площади группу демонстрантов с красными флагами, которые пытались прекратить работы в порту. В Гагаринском сквере разогнали митинг учащихся, при этом некоторых избили.³¹ По всей вероятности, именно здесь Саша Кучин получил ранение.

Далее они направились в Соломбалу – рабочий район Архангельска. В это время из Соломбалы шла демонстрация, состоявшая в основном из политссыльных, учащихся и ремесленников. Разминуться они не могли, так как обе манифестации шли по главному проспекту. Они встретились на пересечении Троицкого проспекта и улицы Пермской (ныне ул. Суворова). Попытки переговоров не увенчались успехом. Раздался провокационный выстрел, и началась драка. Жестоко избили 19 человек. Приват-доцент М. Ю. Гольдштейн и учительница А. А. Покотило в тот же день умерли. Через год состоялся суд. Кто избил А. А. Покотило, следствием выявлено не было, а убившие М. Ю. Гольдштейна были оправданы.³²

19 октября (31 октября по н. с.) стало для Архангельска собственным «Кровавым воскресеньем», точнее – «Кровавой средой».

Драматические события происходили и в стенах Архангельского торгово-мореходного училища. Учащиеся, юноши 14–23 лет, посещали собрания, где читали и обсуждали нелегальную литературу, некоторые из них были членами нелегальной организации «Северный союз учащихся средних школ», возникшей ещё в 1903 году и бывшей под влиянием большевиков.³³

23 октября началась общая забастовка учащихся Архангельска. В ней приняли участие ученики торгово-мореходного училища, мужской гимназии, технического училища, городского училища. Забастовщики действовали слаженно, была разработана петиция, состоявшая из двух разделов – «общие пункты» для всех учебных заведений и «частные пункты», касающиеся отдельных учебных заведений. Она была принята на ученической сходке 23 октября, а 24 октября подана начальнику училища.

«В Педагогический комитет Архангельского Торгово-Мореходного училища.

Мы, ученики Архангельского торгово-мореходного училища, собравшись на сходке 23 октября, единогласно постановили, что до введения реформ в учебных заведениях успокоение среди учащихся может наступить лишь при удовлетворении следующих пунктов.

Общие пункты

1. Предоставления учащимся Архангельской духовной семинарии, исключенным во время весенних волнений 1905 года, права держать переводные и выпускные экзамены.

2. Представительство родителей учащихся в Педагогических советах учебных заведений в количестве, равном составу педагогического персонала с решающим правом голоса.

³⁰ Архангельские губернские ведомости. 22.10.1905.

³¹ 1905 г. Революционное движение в Архангельской губернии. Очерки и воспоминания. Архангельск. 1925. С. 19.

³² 1905 г. Революционное движение в Архангельской губернии. Очерки и воспоминания. Архангельск. 1925. С. 20.

³³ Наш край в истории СССР. Сев. – Зап. кн. изд-во. Архангельск. 1974. С. 91.

Примечание. В тех учебных заведениях, где представительство родителей невозможно, предоставить это право самим учащимся.

3. Отмена надзора за учащимися со стороны лиц педагогического персонала во внеклассное время.

4. Введение товарищеского суда чести, устав которой должен быть выработан комиссией из равного числа представителей от педагогического персонала и учащихся трёх старших классов.

Примечание. Высказано настойчивое пожелание, чтобы учащимся было предоставлено право свободного выбора председателя.

5. Разрешение автономных кружков самообразования и организации, объединяющей деятельность отдельных кружков с предоставлением права издавать журналы, устраивать вечеринки и т. п.

6. Отмена балльной системы с сохранением годовой оценки, которая должна производиться двумя баллами – «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

7а. Предоставление права пополнения ученической библиотеки и учебных пособий путём ежегодных ассигнованных из специальных средств учебных заведений, а выработку мер к улучшению предоставить Педагогическим советам и представителям из учащихся старших классов с правом совещательного голоса.

7б. Уравнение прав по подбору книг для ученических библиотек с таковыми же публичными библиотеками.

8. Необязательное ношение формы.

9. Отмена наказаний, вредно отражающихся на здоровье учащихся.

10. Ненаказуемость участвовавших в манифестациях последних дней и в подаче настоящей петиции.

Частные пункты

1. Расширение программы общеобразовательных предметов Архангельского торгово-мореходного училища и уравнение его в правах с Одесским училищем торгового мореплавания.

2. Удаление от педагогической деятельности в нашем училище гг. преподавателей В. В. Заборщикова и Е. И. Мюлленберга и серьёзное отношение к преподаванию г. В. П. Витта.

3. Улучшение практических занятий по специальным предметам и введение такелажных работ в общих классах.

4. Предоставление ученикам свободного выбора квартир.

5. Введение гимнастики.

6. Мы настаиваем на немедленном проведении в школьную жизнь тех пунктов петиции, которые может разрешить Педагогический комитет, и на немедленном же сношении с надлежащими инстанциями относительно удовлетворения остальных пунктов»³⁴.

---

³⁴ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 211. Л. 89–90.

Занятия по астрономии в Архангельском торгово-мореходном училище. Фото нач. XX в.
(Из фондов МАМИ)

Кабинет физики в Архангельском торгово-мореходном училище. Фото нач. XX в. (Из фондов МАМИ)

Билет об увольнении А. Кучина из Архангельского торгово-мореходного училища. 1905 г. (Из фондов АКМ)

А. Кучин с сокурсниками. 1909 г. (Из фондов АОКМ)

Начальник училища петицию принял, тем более что накануне состоялось совещание руководителей учебных заведений, которое решило принимать петиции от учащихся и отменить занятия до 27 октября. Петиция рассматривалась на заседании Педагогического комитета 25 октября.

Перед педагогами встала трудная задача. С одной стороны, многие из них были настроены либерально и были «за свободы», но, с другой стороны, они понимали, что её одобрение может привести к развалу учебного процесса. Педагогический комитет принял компромиссное решение. Он согласился с пунктами 4, 5, 7, 10 общих пунктов и пунктами 3 и 5 частных пунктов. Пункты 3 и 8 общего, а также пункт 4 частного раздела решено обсудить вместе с родителями. По пункту 1 договорились сообщить просьбу в Правление духовной семинарии, по пункту 2 признано желательным присутствие родителей на заседаниях Педагогического комитета, по пункту 9 указано, что применяется единственное наказание – приглашение неуспевающих учеников в праздники для выполнения учебных заданий. Комитет признал себя некомпетентным принять решение по пункту 2 частного раздела и адресовал его Попечительскому совету.³⁵ Попечительский совет на своём заседании категорически отказал удовлетворить это требование.³⁶

После этого В. В. Заборщиков, преподававший физическую географию и корабельную архитектуру в специальных мореходных классах, уволился. Е. И. Мюлленберга, преподавателя немецкого языка, просили работать до окончания учебного года.

27 октября начальник училища сообщил учащимся решение Педагогического комитета. На занятия пришли ученики общих классов. Старшие ребята отправились в мужскую гимназию, где сорвали занятия.

30 октября состоялось совместное заседание Педагогического комитета и родителей. Родителям предложили призвать своих детей к порядку и вернуть их к занятиям, либо, как было предложено Попечительским советом, с 26 октября училище будет закрыто на неопределенное время.

31-го занятия возобновились, но в конце ноября – новая волна недовольства и беспорядков. 22 ноября к начальнику училища пришли делегаты и потребовали разрешить сходку в общежитии училища. М. М. Беспятов сходку разрешил, но потребовал, чтобы она была после пятого урока и без посторонних лиц. Однако на сходку явились учащиеся технического училища, гимназии, семинарии, городского училища. Начальник направил инспектора, чтобы тот напомнил ученикам их обещание, тогда посторонние удалились. После сходки депутация вновь появилась в кабинете начальника и сообщила, что большинством голосов было принято решение бастовать с 23 ноября. «При этом делегаты заявили, что этой забастовкой они вовсе не выражают своего недовольства по отношению к своему училищу, но имеют в виду интересы учеников городского училища, петиция которых не была принята директором народных училищ»³⁷. Предполагалась забастовка во всех учебных заведениях. Однако в мужской гимназии имени М. В. Ломоносова был храмовый праздник – Собор Михаила Архангела и в этот день в гимназии по традиции не было занятий. В техническом училище имени Петра I занятия шли обычным порядком, в городском училище бастовали лишь старшие классы. В торгово-мореходное училище на занятия явилось 30 учеников, оказалось, что некоторых силой заставили подписаться за проведение забастовки, а на следующий день активисты выставили пикеты на дорогах к училищу и не пускали учащихся, силой заставляя вернуться домой. Но не все уча-

---

³⁵ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 211. Л. 94.

³⁶ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 211-а. Л. 40.

³⁷ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 211. Л. 106.

щиеся были единодушны. Из протокола Педагогического комитета от 23 ноября: «Далее было выяснено, что на основании беседы с учениками, что эта группа учеников (14 человек, признанных агитаторами – *прим. авт.*) действует на остальных силой и принуждением, ярким доказательством этого случая является полученное по время заседания и прилагаемое при этом письмо учеников Кучина, Волгина, Гусева»³⁸.

Это единственное упоминание фамилии Кучина в сохранившихся документах училища, связанных с этими событиями. Его имя не упоминается ни в архиве полицейского управления, ни в воспоминаниях участников революции 1905 года.³⁹ Впрочем, сокурсник Александра, будущий известный гидрограф Павел Башмаков, говорит о нём как об одном из руководителей забастовщиков.⁴⁰

---

³⁸ ГААО Ф. 207. Оп. 1. Д. 211. Л. 110 об.

³⁹ Шпаро Д. И., Шумилов В. А. Указ. соч. С. 19.

⁴⁰ Башмаков П. Капитан экспедиционного судна «Геркулес» А. С. Кучин // Советская Арктика. 1939. № 7. С. 89.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.